

Владимир Степанович Жданов Гумбольдт. Шевченко. И другие. Сборник пьес-притч «нон фикшн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3913575

Аннотация

Это – во многом необычная книжка. Своим жанром; содержанием и способом его подачи; целью и историей появления. Об этом – в анонсах, предваряющих каждую из трех историко-современных пьес-притч.

Для просто читателей сообщу: текстов пьес, в мире, пишется в 30 (тридцать!) раз больше чем удастся поставить на сцене. Поскольку некоторые тексты нравятся многим людям «как литература», в мире существуют обширные библиотеки пьес, проводятся «Фестивали читок пьес» с большим числом слушателей. Так что: не сомневайся, читай, зацепит!

Гарантией рубрики «нон фикшн», т.е. «без вымысла», является научный консультант книги А.А.Чибилев – член-корреспондент РАН, вице-Президент Русского географического общества

Для театралов и специалистов справка-прогноз:

После объявленного Президентами РФ и Украины патронажа над подготовкой 200-летнего юбилея Т.Г.Шевченко пьеса о Кобзаре уже принята к постановке театром Украинского Центра культуры в Москве, Орским драмтеатром (по указанию Губернатора) и изучается рядом театров в Украине.

Текст пьесы о Гумбольдте был написан для постановки в театре гор. Вена в ходе Презентации Казахстана в качестве Председателя ОБСЕ в январе 2010г. В развитие слов В.В.Путина 01.06.12г. в Берлине: «Значимым событием в двусторонних отношениях будет Год России в Германии и Год Германии в РФ под патронатом глав государств», следует ожидать интереса к пьесе со стороны театров «по маршруту Гумбольдта».

Идея сценария к фильму «Референдум в тайге», была утверждена Худсоветом Одесской киностудии в 1992г. накануне банкротства киностудии. Эта идея позже была одобрена С.Говорухиным –лично, Н.Михалковым – в письме. Данный текст был опубликован в журнале «Синописис» №5, 2005г.

Про спектакль «Где ты живёшь?!» главный режиссер Оренбургского театра музыки-комедии (коренной одессит) Заслуженный деятель искусств РФ В.В.Добровольский сказал так: «Я мечтал поставить здесь нечто такое, т.к. считаю историю Оренбурга богаче истории Одессы!»

Содержание

«Гумбольдт. Россия. История жизни»	5
Анонс:	5
История появления пьесы-притчи:	6
Некоторые оценки (2007-12гг.) текста пьесы-притчи о	7
Гумбольдте:	
Действующие лица:	8
Первое действие.	9
Второе действие	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Жданов
Гумбольдт. Шевченко. И другие.
Сборник пьес-притч «нон фикшн»

Научный консультант – А.А.Чибилев, член-корреспондент РАН, вице-Президент
Русского географического общества

«Гумбольдт. Россия. История жизни» \историко-современная пьеса-притча

Анонс:

Пьеса-притча основана на достоверных фактах и реальных личностях, в том числе в форме «переклички» событий тех лет и современности.

Постановка поможет запечатлеть в сознании молодежи тот потенциал, которым обладает обширное евразийское пространство, в т.ч. территория бывшей Оренбургской губернии: историко-Цивилизационного, культурного (в широком смысле), нравственного свойства

Сценография – минимизирована, для большей выпуклости притчевых диалогов, но включает несколько технико-акустических и постановочных новаций.

История появления пьесы-притчи:

Текст был написан в 2007 году для постановки пьесы (на немецком языке) казахской труппой в театре гор. Вена в ходе Презентации Казахстана в качестве Председателя ОБСЕ в январе 2010г. (см. ремарку в конце стр.22).

Два Посла России в Казахстане В.Бабичев и М.Бочарников (поочередно) оказывали содействие продвижению Проекта. Текст пьесы прошел экспертизу в Министерстве культуры Казахстана. Проект был отклонен МИД Казахстана из-за резкого сокращения затрат на данную Презентацию, в связи с мировым экономическим кризисом.

В июле 2010г. Руководство Русского географического общества (РГО), после положительных итогов художественной и историографической экспертиз, предполагало вручить эксклюзивно оформленный текст пьесы Н.А.Назарбаеву в честь его 70-летия.

Пьеса (в эксклюзивном оформлении) была подарена автором лично Послу ФРГ в РФ У.Бранденбургу. Пьеса Послу понравилась, он передал копию текста Обществу А.фон Гумбольдта в Берлине.

В развитие слов В.В.Путина 01.6.12г. в Берлине: «Значимым событием в двусторонних отношениях будет Год России в Германии и Год Германии в РФ под патронатом глав государств», следует ожидать интереса к пьесе со стороны театров «по маршруту Гумбольдта».

Некоторые оценки (2007-12гг.) текста пьесы-притчи о Гумбольдте:

У.Бранденбург – Чрезвычайный и полномочный Посол ФРГ в РФ (16.9.10):

– Впервые за 35 лет дипломатической службы встречаю такой оригинальный Проект – комбинацию: высокого Искусства, содействия дружбе народов Европы, тонкого геополитического расчета. Очень жаль, что экономический кризис спутал все карты.

К.Илюмжинов – Президент ФИДЕ \Международной федерации шахмат\, экс-Президент Республики Калмыкия (03.4.12г.):

– Спасибо! Исторически все – достоверно. Вдобавок, тонко прописаны нюансы менталитета калмыков. Будем думать, что с этим делать...

С.Георгиевский – помощник Президента РГО С.К.Шойгу (апр.-май 2010):

– Текст пьесы об основателе современной географии произвел на всех в исполнительной Дирекции РГО катарсическое воздействие. Экспертизы пройдены. Надеемся на положительный итог «привходящих обстоятельств».

Р.Искандеров – лидер областной общины башкортвов Оренбуржья (2009г.)

– Впервые прочел текст, возвышающий Мировосприятие башкортвов таким необычным образом! Обидно, что большие «баи и мурзы» в Уфе не хотят увидеть очевидного и всего лишь отметили этот текст на Республиканском конкурсе пьес местных авторов.

Л. Райзих – лидер областной общины немцев Оренбуржья:

– После публикации текста пьесы в трех номерах областной немецкой газеты (дек-10 – февр-11г.) пришло много восторженных откликов читателей, в т.ч. из других регионов РФ и из Германии.

Р.Гаязов – организатор молодежного политКлуба «Апрель-91», депутат областного Совета в 1990-92гг.:

– Я познакомил своих активистов с текстом пьесы. В художественном плане всем понравилось. На обсуждении геополитических и жизне-строительных аспектов пьесы все отметили Судьбоносность укрепления «Российского Цивилизационного пространства» и актуальность советов 60-летнего Гумбольдта 21-летнему Виткевичу про взвешенный подход к митингово-революционной борьбе.

Действующие лица:

Александр фон Гумбольдт – ученый-энциклопедист, «последний из Великих» **Спутники А.фон Гумбольдта**: горный инженер-проводник **Николай Степанович Меньшенин**, немецкие ученые – биолог **Готфрид Эренберг** и минералог **Густав Розе**

Корреспонденты А.фон Гумбольдта: жена Российского императора (дочь короля Пруссии) **Александра Федоровна**, министр финансов Российской империи **Егор Францевич Канкрин**

Участники празднования 60-летнего юбилея А.ф.Гумбольдта в Миассе: горные специалисты, чиновники, казачьи офицеры

Назарбай – старшина рода Чемолган Старшего Жуза казахов; его сородичи

Абай – молодой акын из рода Кунанбай

Хайдар – старейшина рода Кувандык башкортвов; его сородичи

Хан калмыков Серед-Джаб Тюменев, **Хан казахов Джангир Букеев** – организаторы «Азиатского» приема **А.ф.Гумбольдта** под Астраханью

Иван Виткевич – ссыльный шляхтич, унтер-офицер при Пограничной Комиссии

Салават – охотник-башкорт, брат воина, вошедшего с казачьим полком в Париж

Чарыш – старейшина рода алтайских кыпчаков; его сородичи

Иоганн Дуппер – учитель школы в общине немцев-колонистов, под Саратовом

Искандер – суфий, хазарец

Пограничник – оренбургский казак, казах

Первое действие.

Открывается только левая (от зрителей) часть занавеса.

(Протоально-официальный голос под потолком зала: Кабинет Министра финансов Российской империи Канкрина)

Секретарь вначале докладывает Министру Егору Францевичу Канкрину о ходе поездки Гумбольдта, ее первых результатах *(оба стоят на авансцене)*:

Ваше Превосходительство, от экспедиции Гумбольдта пришла очередная партия ящиков с коллекциями минералов, перспективных руд, гербариями. В сопроводительных письмах Гумбольдт дает оценки новым месторождениям, сообщает об организации работ на казенных заводах Урала, излагает советы в области горного дела. Гумбольдт жалуется на чрезмерные проявления гостеприимства: бесконечные встречи, приемы, стихотворные декламации и речи. Все это отнимает его исследовательское время. Все как обычно в последние два месяца...

Но есть, Ваше Превосходительство, и нечто экстраординарное в его последнем письме, отправленном еще неделю назад! Судя по нему, Гумбольдт сейчас едет по самовольному маршруту, куда-то на юг... Разрешите зачесть?...

Канкрин: Читай!

Секретарь: *(читает последнее письмо Гумбольдта)*:

Ваше Превосходительство! Я не стал бы утруждать Вас этими строками, если бы не маленькое изменение планов нашего путешествия. Вы сами предоставили мне шестым параграфом Вашей великодушной инструкции, выбирать маршрут моей экспедиции, сообразуясь с поставленной научной целью. Я не могу противостоять желанию, воспользоваться дарованной Вами возможностью, которая уже больше никогда не представится в моей жизни.

...Я не могу вдоволь насмотреться на Вашу страну, не могу умереть, не увидев Каспийского моря....

С неизменным глубоким уважением, Вашего Превосходительства покорнейший слуга. Гумбольдт. Тобольск.

Канкрин *(к залу, в раздумьи)*: Н-да! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!... Это ведь ломает весь график его встреч по согласованному ранее маршруту, и, наверняка, будет доложено Государю!

(пауза): А идея-фикс Гумбольдта: попасть наконец-то в его мечту – Гималаи, через Китай и Тибет, может поломать и хрупкий мир в Кашгарии!...

(все увереннее): Но, с другой стороны – Императорская семья приняла с распростертыми объятиями эту европейскую знаменитость! Подумать только, наследник престола, совсем мальчик, Великий Князь Александр Николаевич сам устроил в честь Гумбольдта специальный обед, объяснив родителям: «чтобы потом помнить об этом!...»

(патетически): А главное – когда мы еще заполучим такого Гения себе в советчики!? Смотрите, что написал о нем великий Гете: «Никто из живых не может сравниться с ним знаниями! И его всесторонность, которая мне еще не встречалась!»

(пауза, обреченно): А с третьей стороны – он ведь уже в пути!... И дай, Бог, чтобы Гумбольдт сам знал конечную точку своего нового маршрута!... Иначе, как говорили древние греки: «Никакой ветер не будет ему попутным!...»

Канкрин *(диктует секретарю)*: Пишите ответ!

Дорогой барон! Я вполне разделяю Ваше мнение, что Вам не следует заниматься политическими вопросами, относящимися к обитателям Урала. Не столько, вследствие трудности исследовать правомерность давно сложившихся исторических условий, сколько вследствие несовершенного устройства дел человеческих. Масса повинуетея всегда силе,

хитрости или деньгам. Постоянные жалобы, поэтому, ни к чему не приводят. Нужно потихоньку делать то, что возможно, для улучшения положения людей.

Желаю Вам, мой достойнейший друг, счастливого и богатого результатами путешествия и остаюсь с неизменным почтением, Вашего Превосходительства покорнейший слуга. Канкрин.

После этих слов Министр подходит к огромной карте (перечисленных мест Азии) на стене и смотрит на нее.

Канкрин (*секретарю*): Письмо отправить немедленно, с курьером-фельдгерем!

Секретарь (*на авансцене*): Слушаюсь, Ваше превосходительство! (*после паузы*): Но куда именно прикажете отправить?...

Канкрин (*изумленно-растерянно смотрит на секретаря*): Туда!... (Машет рукой вдоль карты со стрелкой маршрута на юго-восток)

Секретарь (*с письмом подмышкой*), уходя вправо, тянет за собой – открывает правую (*от зрителей*) часть занавеса.

Сцена поделена пополам стеной кабинета. Карта со стрелкой маршрута на юго-восток, продолжается за эту стену. В центре правой части авансцены – большая карета (без боковой стенки), едущая (иллюзия от вращающихся колес) по стрелке.

В карете Гумбольдт со своими спутниками говорит о новых Целях путешествия, о будущей Пользе итогов их работы.

Гумбольдт (*Меньшенину*): Уверяю вас, Николай Степанович, польза от этого отклонения в путешествии будет колоссальная. Всю ответственность за него я беру на себя. А деньги на эти несколько тысяч дополнительных верст уже сэкономлены в первой части поездки...

Розе: Да, коллеги! Даже мимолетно нам удастся подметить много нового! Вот я разобрал записи наших общих оценок необычного слоя отложений на склоне горы под Пермью. И – почти убедился, что мы открыли новый геологический период – «пермский». Потом предложим специалистам, к примеру – другу Мерчисону, перепроверить нас...

Сцена начинает поворачиваться, увозя влево кабинет Министра. Справа выплывают к карете остатки какого-то сооружения, рядом молится человек в одежде дервиша: Искандер – суфий, хазареец.

Он принимает приглашение – подняться в карету. Представляется Гумбольдту.

Искандер (*возвышенно*): Молва бежала впереди тебя, Александр! Она позвала меня навстречу, т.к. мое имя тоже Александр-Искандер. Я – хазареец и назвали меня по имени далекого, легендарного предка – Александра Македонского. Встретил я вас у развалин башни-отметки самых северных земель, завоеванных 21 век назад его воинами. Уверен, я вам пригожусь! Я – суфий и мое предназначение – то же, что и у вас – двигаться к Истине...

Гумбольдт Искандеру (*изумленно*): Ты повторил самый знаменитый афоризм моего брата Вильгельма: «Гораздо важнее то, как человек относится к судьбе, чем какова она – сама по себе!» А какое изречение ты, Искандер, считаешь самым мудрым?

Искандер: От Бога зависит, какой длины будет твоя жизнь, а вот ширина и глубина твоей жизни зависят только от тебя самого...

Гумбольдт: А в чем – смысл жизни?

Искандер: Я мог бы дать тысячу ответов, вот один – применительно к данному моменту в твоей жизни: «Мне кажется, человек, задающий себе этот вопрос, похож на усталого путника – от дома далеко, а до цели еще дальше. И в голову приходят сомнения в целесообразности самого пути. Может, лучше превратиться из путника в путешественника, для которого смысл – сама дорога, сама жизнь?»

Гумбольдт: Блестяще! Я убедился в правоте тех исследователей, кто считает суфиев, бродячих мудрецов – венцом философии Центральной Азии!

Искандер: Спасибо! Но я еще и – хазарец! И дополнительно стараюсь донести до сегодняшних дней отблеск мудрости своих эллинских, далеких предков...

22 века назад, в Афинах приговорили к смерти бродячего мудреца Сократа. По словам обвинителей, он не почитал богов и развращал молодежь, приставая к людям где попало с разговорами на темы морали, души, познания... Учеником бродяги был Платон, а его учеником, в свою очередь, Аристотель, который воспитал Александра Македонского. Александр Великий очень уважительно относился к мощи Знаний, и оставил после себя новых библиотек гораздо больше, чем разоренных городов...

Эренберг (*элегически*): Да, некоторые даже называют походы Александра Македонского «научными экспедициями».

Меньшенин (*ехидно*): Да, но только через две с лишним тысячи лет и – только теми, чьи предки не попались на пути тяжелой пехоты Александра.

Розе: Вот, вот! Это – группка воскурителей фимиама Бонапарту... Наполеон вознамерился сравниться славой с Александром Великим и взял с собой в египетский поход ученых. Но большего проку из этого, чем анекдотическая фраза: «Ослов и ученых на середину!» не вышло...

Меньшенин (*зло*): Зато в России этот фигляр от науки сжег от бессилия и злости все что мог и – потерял все!.. Александр принес на завоеванные земли Востока Культуру и Право. Бонапарт – разрушения, и – недобрую память!...

Александр ведь, по примеру персидских Царей, не разрушал захваченных городов. Он вообще относился к любым завоеванным народам как – к равным. Вот перед нами – живое доказательство! Хазарейцы появились после устроенной Александром одновременной свадьбы 10 тысяч своих воинов-холостяков с персидскими девушками! Бонапарт же всячески подчеркивал свое превосходство во всех оккупированных странах, особенно к востоку от Вены!...

Сцена продолжает поворачиваться. Справа выплывают к карете высокие горы (на заднике) и стойбище алтайцев во время молитвы (с ритуальным групповым танцем и горловым пением) старейшины рода Чарыша.

Гумбольдт и его спутники с интересом наблюдают это действо.

Гумбольдт (*к Чарышу*): О чем ты просил Богов?

Чарыш: Процветания своего рода! Наши женщины стали меньше рожать детей. Старейшины взволнованы этим! Скоро не станет молодых охотников, некому будет передать секреты охоты на снежного барса. Некому будет стреноживать диких яков, чтобы потом сделать из них выючных и – молочных домашних животных.

Чарыш (*к гостям*): А вы зачем так высоко забрались в горы? О чем вы хотите попросить Небеса?

Розе: Процветания Науки!

Чарыш (*с изумлением*): Кто это – Наука? Что ей мешает иметь много детей?...

Гумбольдт: Наука это – знания о Земле, Небе и – человеке, живущем посередине... Ничто не мешает Науке приращивать знания, т.е. своих детей! Надо просто много работать тем людям, которые умеют добывать эти знания, наблюдая за Природой!

Чарыш (*убежденно*): Но ведь воображение более важно, чем знания. Знания ограничены. Воображение включает в себя весь мир!... Но воображение дано не каждому... Только отмеченным Богами людям даются Знания обо Всем и – силы чтобы влиять на это Все! Только от Небес я знаю, что с этой земли уходили на Закат многие могучие народы-победители. Но свои Талисманы эти народы оставили здесь, и только мне дано Право пользоваться их великой силой!...

Гумбольдт (*всем*): Я видел 30 лет назад убедительные примеры целительской практики колдунов Венесуэлы. Они же предсказывали погоду, и пользовались большим уважением у

населения. Я понял, что Чарыш также может влиять на судьбу своего рода, и хочу пожелать ему успеха в демографической политике.

Чарыш показывает гостям по, хранящейся у него, старинной монгольской книге "Сокровенное сказание" (написанной свидетелями событий), что Чингисхан – могущественный шаман: Он перед большими битвами оставался в юрте по три дня и молился. Потом выходил и говорил: "Я поговорил с великим богом Тенгри, и нам обещали победу!"

Гумбольдт (*к Чарышу*): Да! Темуджин был Великим Ханом Великой Степи! Какие еще тайны остались здесь после его великого правления?

Чарыш (*Гумбольдту*): Я безмерно уважал твои Знания Гуру-Гумбольдт. По своей Воле и Уму ты гораздо выше лам из Лхасы, которые иногда тайком пробираются к сохраняемым мной талисманам. Ты, как я понял, хотел бы оказаться в Гималаях.

Давай спросим совета, стоит ли рисковать с пересечением китайской границы, у мумии воина – Хранителя нашего народа. Я, в порядке исключения, провожу вас в тайную пещеру...

Гумбольдт и его спутники с изумлением видят в пещере (при свете факелов) прекрасно сохранившуюся мумию воина-скифа, укрытую мехами бобра и соболя.

Но... – ярко выраженного блондина!!! И... с – рунической татуировкой на белой коже тела *зрители также видят крупным планом подлинные снимки на эту тему, сделанные недавно в горах южного Алтая: слайды на заднике сцены, или – голограмму в воздухе над актерами*

После отъезда, ученые бурно дискутируют в карете, не мистификация ли – это, и как это – понимать.

Меньшенин (*убежденно*): Если бы я не был знаком раньше с патриархальной искренностью алтайцев, я бы подумал, что ЭТО – мистификация!...

Искандер (*саркастически*): Не проходит! По сотни причин, главная из которых: где они взяли тело блондина с белой кожей?!... Я таких здесь не встречал никогда...

Эренберг: Я вспоминаю тексты Платона, Геродота и их толкователей про обширность скифского мира, который простирается от Тувы до Берлина, где наверняка еще будут обнаружены самые западные захоронения скифов.

Гумбольдт: Да, коллеги! Мы нечаянно нашли подтверждение догадкам некоторых археологов: первые скифы были «европейцами» по облику, не меньше чем мы с вами... И первые волны «Великих переселений народов» из Центральной Азии в Европу были из таких людей!...

Меньшенин (*возбужденно*): Я – горный инженер, более того – редактор Импера-торского «Горного журнала»! Но я не уверен в доказательности ваших последних рассуждений! Прошу вас: в отчете, письмах, рассказах не упоминать увиденную мумию, т.к. не только не поверят, но и обвинят в мистических бреднях.

Розе (*солидарно*): Как ответственный за написание отчета экспедиции – согласен с вами. Но как честный исследователь, предлагаю: для исторической отметки, чтобы заинтересовать потомков, описывать в отчете, письмах и последующих книгах-мемуарах, каменный вход в некую пещеру, украшенный орнаментом, не встречавшийся до нас нигде и – никому!... Пусть, в будущем, пещеру откроют заново, изучат и – может быть поймут, что сие означает.

Гумбольдт: Логично, Густав. Я уже поступил точно также, несколько лет назад. Я дважды описал, в разных книгах, посещение пещеры-кладбища исчезнувшего народа на берегах Ориноко. Там было 600 глиняных урн с мумиями и скелетами. Урны были прекрасной овальной формы и расписаны высокохудожественным орнаментом, напомнившим мне сразу 2-3 Цивилизации: древних греков, этрусков и ацтеков. Правду об этом народе отыщут наши потомки...

Искандер (*патетически*): Благодарю Небо, позвавшее меня навстречу Вам, Александр! Я прозрел! Я до конца понял, что значит фраза Учителей: Пусть мы живем во тьме незнания, но знаем, что свет Истины есть!...

Гумбольдт (*эмоционально*): Блестяще, друзья! Слушая вас, меня осенило. Есть новые идеи! После описательных текстов своих экспедиций я приступлю к книге книг под названием «Космос»!!!

Сцена продолжает поворачиваться. Справа выплывают к зрителям: пастбище (с муляжами белых верблюдов и лошадей на горизонте) и юрты казахов на стоянке во время кочевья.

Искандер представляет ученым своих старых друзей: Назарбая – старшину рода Чемолган, племени шапрашты Старшего Жуза казахов; его сородичей.

Назарбай (*радушно*): Искандер уже давно говорил о вас – людях, которым все – интересно!... Проходите в мою юрту!

Смотрите: здесь просторно, всем всегда хватает места! Здесь всегда везде тепло: и в центре – у очага, и – в любом углу юрты. Даже если в степи – буран и мороз такой, что слюна не долетает до земли, а лопается ледышкой... Так хранит тепло войлок – тысячелетнее изобретение степняков! Ведь валенки у русских и мордвы пошли от войлочных чулков монголов...

Даже женщины сами смогут собрать-разобрать юрту. Перевезти ее может даже старый, хромо́й верблюд... Юрта – красивая, смотрите: внутренность юрты похожа на полушарие неба. Основание ее – тонкие деревянные решетки, выкрашенные красной краской. Бока юрты обведены внутри «чиями», переплетенными разноцветной шерстью.

Гости (*солидарно*): Да! Прав был Марко Поло, сказавший много веков назад: «Юрта, бесспорно – одна из вершин достижений Цивилизации»

На поляне, рядом с юртой, готовится проведение «айтысы» – состязания акынов нескольких казахских родов.

Гости наблюдают за состязанием и выслушивают комментарий Назарбая к достоинствам победителя – Абая – самого молодого акына, из рода Кунанбай:

Назарбай (*эпически*): Все пели о длинной дороге сюда, на конкурс; о желании – опередить соперников; о своих победах в предыдущих состязаниях акынов; об особенностях этого конкурса – присутствии гостей из Европы! Они хотели произвести на Вас впечатление и – тщательно описывали: какие вы – знатные люди, какая огромная и – дорогая у вас карета и т.д.

Абай же пел не о себе и – не о Вас! Он пел о своем народе! Он хотел, чтобы Вы – поняли, и – пересказали всем в Европе, какой замечательный народ – казахи! Мы тоже хотим Счастья, как и все народы на Земле! И в этом, мы все – равны перед Творцом!»

Искандер (*к залу*): Гомер, предок моих предков, ведь тоже был поэт-импровизатор и пел о самом важном в истории своего народа! И его уже при жизни почитали наравне с Богами и пророками! И здесь тоже – тот, кто поет о Судьбе народа, останется пророком на века!...

Назарбай (*к залу*): Да, Искандер, я думаю так же! Лишь черпая силы в искусстве, можно не погасить свечу жизни. И я буду помогать, в меру возможностей своего рода, голосу и мыслям Абая не угаснуть в просторах великой Степи, долететь до потомков, которые будут, наверняка, умнее и счастливее нас!...

(*к гостям*): Для того чтобы свеча жизни любого человека в степи не угасла, главным для казаха является статус гостя – «кунак асы»: хозяин обязан дать гостю, бесплатно, лучшее угощение и приют!

Эренберг (*на ухо Розе*): В Европе с гостем бесплатно могут только поздороваться... Угощение – в складчину!...

Назарбай (*продолжает*): Но и путник, проезжающий мимо казахского кочевья обязательно заедет в него, даже если очень торопится, т.к. проезд мимо расценивается как выражение недружелюбия. Зашедший в юрту, не может отказаться от обычая «ауыз тию» – взять в рот предложенное угощение...

Меньшенин: По моим путевым впечатлениям, казахи при встрече всегда вначале говорят из какого они рода. Часто они говорят о тамге, знаке принадлежности, символе обладания чем-то.

Назарбай: Да! Это – обязательно. После этого все становится понятно – «кто, есть – кто!» Моя тамга – беркут! Надеюсь, что когда-нибудь и на гербе моей страны тоже будет – беркут! По степи много дервишей туда сюда бегает, рассказывают, что гербы многих соседних с нашей землей городов и губерний России – корсаки, лисы, куницы и т.п. зверушки... только Челябин – верблюды...

Меньшенин: В Российской империи геральдика появилась недавно, оформляется – централизованно, поэтому главное в этом деле – герб Империи, а всякие там вновь заселяемые земли и города получают мелкую местную живность... Часто пушную достопримечательность, чтобы не заслонять величие Орла на гербе державы. Причем наш орел – всем другим геральдическим орлам Европы пример, с двумя головами! Кстати, одна голова, что на Восток смотрит, она – ваша!

Назарбай: Спасибо, не знал... Только орел ваш – очень строгий! Наш беркут – добрее... И главное, беркут – помощник казаха-охотника! Если кому-то это надо, он берет птенца беркута и обучает его охоте на зверя. Всю добычу беркут приносит хозяину очень бережно. Лисью шкурку не портит! Подростков волка и снежного барса берет свободно. Матерые звери – опытнее, они ложатся на спину и клацают зубами, или – зарываются в снег... Беркут улетает без добычи...

Гумбольдт: В Колумбии, рядом с Андами, я наблюдал небольших крокодилов, которые сообщая, точно так же, защищались от нападавших на них кондоров. То есть крупные птицы, по всей Земле – очень смелые создания!

Меньшенин (спутникам Гумбольдта): Расскажите, казахам, о гербах Европы, чтобы уравновесить наш спор с их старшиной!

Эренберг: Вопрос очень неожиданный... Не знаю что привести в пример... Да вот же, зачем далеко ходить! Герб рода Гумбольдтов – дерево с тремя серебряными звездами и рыцарь с поднятым мечом, осененный крыльями!...

Назарбай с Меньшениным (наперебой): Крылья чьи? Беркута или – орла?...

Гумбольдт (*примирительно*): Беркут – один из видов самых крупных орлов. Крылья у таких птиц Природа сделала одинаковыми на всей Земле! Крылья у рыцаря на моем родовом гербе – символические, Ангела-Хранителя нашего воинского рода...

Я вырос в религиозной семье, и хотя ни во что потустороннее не верю, но покровительство своего Ангела-Хранителя ощущаю! Вот и здесь в России, в 60 лет уже, галопом проехал почти 10 тысяч верст, и ни одной болячки не нажил!... Надеюсь дожить лет до девяноста в добром здравии и – ясном уме...

30 лет назад, три раза только Чудо спасало, меня и моих спутников в джунглях и на вулканах Южной Америки! Как ученый я знаю, что чудес в науке-теории не бывает, но в реальной жизни Чудеса иногда происходят!...

Познанию новых фактов в поездках, я всегда предваряю домашнее изучение соотношений между уже установленными данными. Но в итоге всегда получаются – «Путешествия в незнание». Вот и казахи – совершенно неведомый в современной Европе народ. Уверен, после моей поездки о вас – узнают!...

(к Назарбаю): В Соединенных Штатах Америки я встречался с их Президентом Томасом Джефферсоном.

Назарбай: Да, мой друг Искандер рассказывал нам о том, какие «большие люди» по всей Земле – твои друзья, Александр!

Гумбольдт (*продолжает*): Мы говорили о многом, в том числе о политике и географии. О том что считать главным для гражданина их страны: национальность, Веру или Землю на которой он родился... Их Президент считает главной Землю, т.к. она, ее богатства определяют насколько легко и хорошо жить на ней человеку любой крови и Веры... Она хранит следы всех Цивилизаций живших на ней ранее... А у вас как?

Назарбай: У нас некоторые «светлые головы» говорят о себе так: Первое, я – казах! Второе, я – мусульманин. Третье, я – подданный Российской империи...

Гумбольдт: А где – ваша Земля? Великая степь?!...

Назарбай: Пока думаем, как выразить ее значение Матери-Родины для всех нас...

Гумбольдт: Ваша земля дала старт легендарным ариям – родоначальникам всех народов Европы, иранцев и – многих индусов! Потом здесь жили скифы, уверен будет доказано их родство с европейцами!

Искандер (*прерывает*): Да, это были времена предка моих предков Александра Македонского. Он хотел соседнюю Бактрию сделать северной Александрией – вторым центром наук, ремесел и Искусства! Я говорил уже об этом Назарбаю...

Гумбольдт (*продолжает*): Абсолютная правда! Но не случилось... Александр Великий заболел и умер... А с вашей земли продолжали идти на Запад и – Север новые народы: гунны, мадьяры, финны... И все они оставляли свои следы в Великой степи!... А потом с Востока пришли, и – пошли дальше монголы... Все это я буду описывать в книге книг – «Космосе»!...

(*указывает рукой вдаль*): Что это там за курган? А развалины чьего Храма стоят на вон том холме?...

Назарбай (*смушенно*): Пока не знаю... Мы беспрерывно кочуем... Великая степь – прекрасна, но – сурова!... Выжить в ней – подвиг!... Вот Пушкин описал метель в Оренбургской степи как – «беду», риск погибнуть... Приехал бы он к нам, посмотрел бы на наши бураны!!!... Гибнут не только люди и скот, гибнут даже волки и корсаки – степные лисицы... Но мы потихоньку «встаем на ноги»... Вот начали, в обязательном порядке, учить детей в школах... А с сытостью придет тяга к знаниям и культуре; возможность все узнать о следах наших далеких предков в степи!

Эренберг (*эпически*): Это не так просто, уважаемый старшина! У европейских историков и археологов, работающих на Востоке есть даже присловье: «Храм упал... Но язык его обломков, так никто не разгадал!...»

Назарбай (*убежденно*): Да, мало быть просто любопытным, главное – убежденность в могуществе Знания, и – стремление к познанию Истины!... Будем зорче смотреть по сторонам, больше размышлять! Уверен – Счастье обязательно придет на эту Землю!... У нас для этого есть все: терпимость, сострадание, прозорливость, почитание старших!...

Гости прощаются, садятся в карету.

Назарбай (*прощальная фраза*): Родоначальник казахов – Алаша говорил, я – говорю, и мой праправнук будет говорить: «Все народы на Земле даны друг другу – Богом! И наша задача – дать другим, и – взять себе лучшее, что есть у разных народов».

emr1

Город Миасс. Празднование 60-летнего юбилея А.ф.Гумбольдта в доме инженера Поросова: высшие горные специалисты, чиновники, казачьи офицеры (Фуршет; всего 10-12 человек в парадных мундирах, при орденах, кортиках, саблях и т.п.).

Хозяева дарят гостю булатную саблю, не хуже дамаской стали, итог восемнадцатой плавки-передела металлурга Аносова. Говорят о роли оружия в истории.

Металлург из Златоуста: При осаде Константинополя в 1453 году выдающийся ученый литейщик Урбан, предложил Византийскому императору создать большие артиллерийские орудия, которые могли бы разметать турецкое войско. Но казна была пуста, а богачи денег не дали. Не получив платы, оскорбленный Урбан предложил свои услуги султану Мехмету. Султан ухватился за этот шанс, который давал ему возможность разрушить неприступные стены города. Он открыл неограниченное финансирование проекта и, в конце концов, пушки венгра Урбана, лучшего ученика византийской школы баллистики, решили судьбу империи.

Гумбольдт (*в раздумьи*): Интереснейший пример... Венгр,... мадьяр,... гунн... Коллеги, мир воистину – тесен! Посмотрите в окно, именно из этих красивейших мест стартовали в Европу, с разрывом в пятьсот лет гунны и мадьяры...

Гунн Атилла своей волей сплотил племена варваров и взял Первый Рим, а его «Уральский земляк» мадьяр-венгр по фамилии Урбан, т.е. – Горожанин своим инженерным умом разрушил сверх-прочные стены Второго Рима – Константинополя, самого большого на тот момент, полумиллионного города... Города-уникума с 10-этажными домами, водяными лифтами, первым в мире университетом...

В новейшей истории таких парадоксальных трагедий не стало, вы – уральские оружейники своими пушками решили исход Полтавской битвы, разгромив и обратив в бегство сильнейшую армию Европы и превратив Швецию в мирное государство. Ваши орудия и ружья на Бородино, впервые не дали победы непобедимому Наполеону... И хотя они не спасли Третий Рим – Москву от захвата и пожара, но поражение и бегство французов – предопределили!...

Поневоле поверишь в провидение Господне...

Все обсуждают инновации промышленности Урала, особенности и преимущества паровых, «огненных» машин уральских механиков-самородков: Ивана Ползунова, семьи Черепановых.

Аносов (*патетически*): Да, коллеги, воистину прав был Михайло Ломоносов сказавший в своей «Оде великому будущему России»: «И может ... Платонов, и быстрых разумом Невтонов, земля Российская рожать!»... Скоро наши земледельцы будут обрабатывать землю булатными орудиями, наши ремесленники выделывать свои изделия булатными инструментами»...

Гумбольдт (*с воодушевлением*): Да, коллеги, первый итог этого путешествия уже есть! Подтвердились глобальные взаимосвязи между Человеком и Природой, описанные мной в ходе Южно-Американской экспедиции. То, что мы увидели на Урале – преумножило глубокое уважение к русским специалистам и ученым, имеющим огромный потенциал. Сопоставление сотен сибирских и казахстанских фактов убедило, что можно говорить о «Российском пространстве», как особом факторе развития многих народов в этой части планеты... Сплав экономики, природных ресурсов, Культуры, Духа, любви к жизни даже на скудной пока земле...

Еще до приезда сюда, в 1808г в статье «О степях и пустынях Центральной Азии» я предположил, что только самоотверженность жителей этой суровой зоны может обеспечить их благополучие. Теперь это предположение стало уверенностью: Процветанию на этой Земле – быть!...

Более того! Я как дипломатический советник Прусского короля, знающий проблемы будущего объединения Европы, убедился в правоте пророчества моего великого земляка Парацельса: «Россия станет спасительным мостом между Цивилизациями Европы и Азии»!

Все (*поочередно восклицают*): Спасибо за высокую оценку дел на Уральских заводах! Благодарим за пожелание процветания России! Здоровья и успехов Вам, господин барон!

Х: Многоуважаемый коллега Гумбольдт! Все горные специалисты Урала убедились, что Вы обладаете безграничной энергией и работоспособностью. В возрасте шестидесяти лет Вы выглядите прекрасно! Откройте нам свой секрет...

Гумбольдт: Э, коллеги! Чужие годы видишь, свои – чувствуешь. Позвольте, я пошучу на эту тему: «Любой, кто способен сам утром встать на ноги – находится в приличной форме. Спросите любого, кто уже не способен». Еще справедливее эта шутка для того, кто способен в моем возрасте проехать в коляске по российским дорогам почти семь тысяч верст!... Восемь раз довелось пересечь величайшую реку Европы – Волгу. Со скоростью курьерского поезда пришлось пронестись на плоту по Иртышу расстояние, равное пути от Берлина до Вены!...

Эренберг (*восхищенно*): И представьте себе, коллеги, великий Гумбольдт на такой скорости, под Бухтармой, вновь увидел и мгновенно оценил нечто невероятное, по канонам сегодняшней геологии...

Все: Что же это было, чего до той поры не видел вездесущий Гумбольдт?!...

Розе: Да, коллеги, такое пока внятно не описывал ни один геолог. Не случайно на моем описании этого объекта Гумбольдт поставил два восклицательных знака!... Там был обрыв, сложенный вздыбленными «на попу» сланцами, которые перекрыли вулканические породы!... Кто это – сделал?!

Все: Да... Есть многое на свете, что и не снилось мудрецам...

Гумбольдт (*раздумчиво*): Да, приходится признать, что не только вулканы сотворили горы здесь, в Азии... На эту тему предстоит еще много думать! Но бесспорно влияние вулканов на климат, а стало быть – на урожай и – достаток людей!

Вот самое крупное извержение вулкана в 1815 году, привело к тому, что следующий год вошел в анналы истории, как "год без лета". Погода резко изменилась. Средняя температура упала в некоторых местах на 3-5 градусов. Урожай погиб на корню. Начался голод, вспыхнули эпидемии. Пострадали обширные районы Азии, Европы и Северной Америки.

После паузы общих размышлений.

Х-1: Дорогой барон!...

Гумбольдт: Коллеги, да не барон – я!... Хотя есть великолепный, родовой замок Тегель! Хотя и я, и мои предки служим при дворе Пруссских королей уже много десятилетий! Но я – не барон! И – не тужу об этом!...

Х-1: Э-э, батенька! У нас в уральской глубинке много немецких специалистов служит! И мы этикет понимаем! Если – фон, значит – барон! Нету «фона», значит безродный горный инженер, или, к примеру – геолог...

Х-2: Дорогой, барон! Не отнекивайтесь от титула, ибо народная молва Вас уже в принцы произвела!...

Все (*наперебой*): Как это?!?...

Х-2: А так это, проще – простого!... Намедни в поселке Безымянный, сам был тому свидетелем, по боковой улице, промчалась на соседний рудник карета нашего дорогого гостя. А на главной улице-дороге, его не дождалась – разминулась толпа жителей, с хлебом-солью и челобитной. Спрашиваю: «кого ждете, станишники?»

Отвечают: «Датского Принца Гумплота! Заступника рудокопов и Прозорливца по платине и алмазам! Челом ему бить хотим! Чтобы показал перстом своим нам, где шурфы золотоносные копать! Поселок то наш, уже какой год – бесперспективный стал... Нужда безфартовая задушила нас, рудокопов, совсем... А он, Гумплот то ентот, как укажет перстом куда, так алмазы то, и тут – как тут!...»

Идет обсуждение собравшимися роли интуиции геолога и точных геологических данных в открытии новых месторождений.

Гумбольдт: Я и за то, и за другое – пополам! Вот – геологическая карта Урала, подаренная мне сегодня, не только новатором мировой металлургии, но и – прекрасным геологом, Аносовым. По ней я вижу, что к открытию алмазов на Урале, можно добавить положительный прогноз по олову.

Розе: Господа! Вы просто не цените свою обетованную землю геологов. У вас – единственный в мире естественный музей сотен минералов. Нигде в мире нет ничего подобного!

Гумбольдт: Ты прав, Густав. Здешний «геологический рай» порастил меня и натолкнул на новый прогноз!

(торжественно): По совокупности ранее обдуманых мною геологических данных Северо-Американского континента, объявляю Вам, здесь и – сейчас, что точно напротив нас, на другой стороне Земли, в Калифорнии, через несколько лет, откроют баснословное по богатству золотоносное месторождение!...

Общее восхищение услышанным, подначивание хозяевами друг друга, на заключение пари с гостем. Желающих рисковать своими деньгами, против авторитета Гумбольдта не находится.

Гумбольдт: Урал – настоящее Эльдorado! Но ведь таким он был и тысячелетия назад... И тогдашние аборигены Урала наверняка что-то здесь добывали!

Мы видели три дня назад, после Верхне-Уральска, необычное атмосферное явление.

Коллега Эренберг даже зарисовал его!... Вот взгляните сюда!

Подлинный слайд на заднике сцены: утро – туман над долиной, и – яркая, полная, тройная(!) радуга между холмами.

Гумбольдт: Я впервые увидел такую радугу, подозреваю, что дело здесь не только в преломлении лучей Солнца. Кстати наш экзотический спутник, суфий Искандер при виде этой долины возопил: «Слава Богу, я – пришел!». И торжественно объявил нам: «Я остаюсь здесь, на родине «Отца моих Идей!» Как называется это место?

Поросов: Аркаим!... Мы нашли здесь остатки древнейшей плавильной печи, с оригинальным «водяным» дутьем, до которого не смогли додуматься даже наши уральские умельцы.

Гумбольдт: Блестяще! Я был уверен, что столкнусь здесь с чем-то подобным. Я изучал в юности древнейшие на Земле священные книги «Веды-Знание», написанные от 49 до 14 веков до рождения Христа. Там указано, что именно здесь, 50 веков назад, жил народ – арии, родоначальник всех народов Европы. Арии переселились отсюда в Иран, потом в Индию. Возможно, именно здесь родился Зороастр – «отец» одной из мировых религий древности – огнепоклонничества-зороастризма.

Дискуссия собравшихся, допускающая, что германцы, именующие себя арийцами, и славяне имеют общих предков. Одно из доказательств: русское слово «ведать» означает – «знать»...

Гумбольдт: Господа, обсуждение подобных вопросов не входит в прописанную для нас Инструкцию. Но, уверяю Вас, история Германии и история России – это не только славяне и германцы, есть так же много фактов и элементов, которые у нас общие... Вернемся, однако, от ариев к «нашим баранам» – проблемам развития Урала и прилегающих территорий. Вслед за многими российскими исследователями – первопроходцами мы можем сказать: «Богатейший Край!»...

Все (не сговариваясь): Да – богатейший!!! Надо только – приложить руки, и – голову!...

Гумбольдт: (всем и – залу): Насчет головы, это пожалуй – громко сказано... Нужны еще Воля, Совесть и – Ответственность у очень многих руководителей. Меня очень порадовала доступность Вашего благородного Монарха, для беседы с ним об оживлении веры народа в собственные силы; о намерении раздать населению на Урале в собственность землю, чтобы сделать его – более оседлым. После моей беседы с Императором Николаем Первым, мы

условились с Министром финансов Егором Францевичем Канкрином, что он напишет Государю Записку с этими проектами. Даст Бог, все – сбудется!...

Все: (*скандируют тост-здравицу Гумбольдту*): Благодарим, господин барон! Поздравляем с юбилеем! Дай Бог, чтобы сбылось все сказанное Вами! Слава Александру Гумбольдту! Ура!...

Занавес.

Свет в зале. Зрители встают, начинают двигаться к выходу.

Протоально-официальный голос под потолком зала: Подтвердилось все предсказанное Гумбольдтом о богатствах России и Казахстана, об исторической связи народов Евразии. Не была реализована только, вплоть до начала 21 века, записка Гумбольдта и Канкрина Императору России Николаю Первому по улучшению жизни народа.

emr1

Антракт.

Второе действие

\\возле Орска – село Ильинское на Урале\\

Рыбная ловля в ночной темноте, на огонь факела, горящего на корме лодки. Выпрыгивающая из воды на свет средняя рыба. Ее подбирают на дне лодки и бросают назад – в реку. *(Рыба подбрасывается педалью-теннисной ракеткой из выгороженного садка в пластиковом детском мини-бассейне, наполненном водой и живой рыбой.)*

В лодке сидят Гумбольдт и 3 башкорта, в том числе Хайдар – старейшина рода Кувандык (по-русски: Долина счастья).

Хайдар: По преданиям моего народа, примерно из этих мест, очень давно, много людей ушло в сторону заката Солнца. Что они там нашли – никто не знает... Знаем только, что: «от добра – добра не ищут»... А наши места и мой род зовутся «Долина Счастья»!... Тут – хорошо!... Зачем уходить отсюда?!...

(пауза) Потом, с Чингиз-Ханом, со стороны восхода Солнца пришло много других народов. Они выбирали себе новое место жизни, из похожих на свою прежнюю Родину. Алтайские кипчаки осели здесь в горах, смешались с остатками прежних людей, превратились в нас – башкотов.

Гумбольдт: Да, так считаем мы, европейские ученые – сторонники естественных причин Великих переселений народов. Но откуда это известно вам – здесь, среди диких гор?

Хайдар: От приносящих нам Свет Знаний суфиев; от дервишей, приносящих нам новости других народов, живущих далеко – от Европы до Китая; из разных древних песен сказителей моего народа...

В это время острой цепляется, всплывший на свет, крупный, метровый осетр \муляж \. Черная икра из вспоротого брюха сбрасывается в реку – на прикорм новым рыбам.

Гумбольдт *(удивленно)*: Почему икру не солите и не едите – как деликатес?

Хайдар *(без тени сомнения)*: Соли – мало, она – дорогая и – быстро кончается! Икры – много, она – никогда не кончается и – ничего не стоит: свет от факела и один взмах руки с острой...

(пауза) Да, и не нужна она никому... Вареная икра – невкусная, запечь в костре – не удается... Лучший деликатес – вяленая конина!...

Осетра запекают на берегу, в костре, в обмазке из пресного теста. Угощают гостей, те хвалят еду.

Гумбольдт *(своим спутникам у костра)*: Да, такой вид ловли – особо запоминается своей пронзительной эйфорией Удачи... Я, когда увидел рядом медленно всплывшую огромную рыбину, ощутил себя как счастливого первобытного рыбака – кормильца рода. Но такой способ ловли возможен только в подобных краях – «непуганых птиц»!... В Европе такого – давно не встретишь...

В ночном небе слышно гоготанье стаи диких гусей. Хозяева объясняют, что этот шум означает.

Неожиданно два крупных гуся с громким хлопанием крыльев и гоготом быстро пролетают над головами актеров, из глубины сцены в слабо освещенный зал и влетают в правый угол верхнего яруса. *\\заранее натягивается прочная струна, по которой скользят два муляжа-чучела гусей, с хлопающими крыльями*

Сразу после испуга-ажиотажа зрителей, вызванного этим моментом, свет в зале чуть добавляется. По центральному проходу, к сцене идет Салават, охотник-башкорт, в национальной одежде, с луком в руке.

Салават (*громко спрашивает зрителей*): Кунаки! Друзья! Не видел ли кто из вас здесь, сбитых мной, только что, двух гусей. Он (*заглядывая под кресла*) *учтиво обращается к женщинам на крайних, к проходу, креслах*: Пардон, мадам!

Салават (*поясняет всем*): Так меня учил обращаться к красивым женщинам мой старший брат – Булат. Булат награжден медалью после победы над Наполеоном Он – знаменитый воин, вошедший со своим казачьим полком в Париж. Брат также много рассказывал мне о больших городах, ухоженных полях Европы, элегантно одетых людях. Именно таких – я вижу сейчас, перед собой, в этом зале.

Салават (*объясняет залу, размашисто жестикулируя*): Дикie гуси летят на моей родине такими плотными стаями, что обычно одной стрелой удается сбить двух гусей. Стреляю я – вертикально вверх, чтобы гуси падали рядом со мной!...

Салават *поднимается на сцену, здоровается, подсаживается к Хайдару и Гумбольдту*.

Гумбольдт: Почему лук? Что нет ружья?

Хайдар: У каждого башкорта-воина есть ружье! У меня – целый арсенал! На ковре висят реликвии – мушкеты времен вхождения башкортoв в Россию. В сундуке – коллекция ружей: и российских, и трофейных – французских и турецких. Есть и немецкие новинки для охоты – «Три кольца» от Зауэра!

Но ружья – от лукавого, от глупого и – от слабого! Мы знаем свое место в Природе, ценим ее Мудрость... Зачем пугать звуком и огнем ружейного выстрела всю стаю гусей? Они ведь могут не вернуться к нам и лететь назад другой дорогой! Поэтому – лук!!! Зачем убить одного гуся и – ранить дробинками еще десять других? Они ведь потом все равно все погибнут! Поэтому – стрела!!! Только злые и тупые волки могут зарезать в кошаре двадцать овец, а унести с собой только одну... Поэтому мы уничтожаем лишних волков и похожих на них плохих людей-хищников!...

Причем высшей доблестью мужчины-охотника считается победа над волком – один на один! У волка – зубы и когти, у охотника – лук со стрелой и нож за голенищем.

Покажи стрелу, Салават. Вот смотрите – зарубки предков, значит она уже служит многим поколениям хозяев-охотников! Она – ничего не стоит, и всегда готова к стрельбе! А порох – дорогой, и боится сырости, может подвести хозяина в бою!...

Салават (*Гумбольдту*): Да, пока я шел к Вам в этом роскошном зале, много гостей, мужчин-охотников просили потрогать мой лук и стрелы. Я думаю, они заведут себе тоже такое оружие, и повесят его на ковре, как знак охотничьей мудрости и отваги!

Салават выходит на авансцену (*обращаясь к залу*): Друзья! Кунаки! Я ведь не ошибся в ваших намерениях быть честными и благородными охотниками на

«братьев наших меньших»?!... (*уходит*)

emr1

В это время занавес закрывается.

emr1

На авансцену слева выходит Иван Виткевич, справа – Гумбольдт.

Виткевич (*обращается к Гумбольдту по-французски*): Господин барон! Как приставленный к Вам комендантом Орской крепости переводчик, докладываю: все, запрошенные Вами ранее, материалы переданы господину Розе для включения в научный отчет экспедиции!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.